

ПСИХОЛОГИЯ

Семенов Владислав Юрьевич

аспирант

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический
университет им А.И. Герцена»
г. Санкт-Петербург

ПОСТРОЕНИЕ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** в статье рассмотрены примеры наиболее популярных способов измерения социального и эмоционального интеллекта. Выстраивается операциональная модель социоэмоционального интеллекта.*

***Ключевые слова:** социальный интеллект, эмоциональный интеллект, социоэмоциональный интеллект*

Первые методики, диагностирующие социальный интеллект появились уже в 20-е годы двадцатого века, начиная вызывать научные споры как о существовании этого вида интеллекта, так и о способах его измерения.

Исследование R. Strang позволило выявить следующие основные типы ошибок, допущенных в первом тесте социального интеллекта Джорджа Вашингтона:

1. Ошибки, в которых ситуация не соответствует словесным описаниям и, соответственно, любой из предложенных ответов может быть правильным (в зависимости от обстоятельств, не обозначенных в упражнении).

2. Лица, которые запоминаются людям, кажутся не более приятными, чем те, о которых они забывают. Присутствие точных существенных ассоциаций между именем и лицом может служить важным фактором для запоминания.

3. Существуют несоответствия между реальными выражениями лица и театральным представлением эмоций. Кроме того, на картинках не хватает изменяющегося выражения, физического положения, и вокализации, которые помогают в узнавании эмоциональных состояний в реальной жизни.

4. Некоторые субтесты измеряют скорее социальную оценку человека по отношению к кому-либо, нежели чем социальный интеллект.

5. Задания субтестов могут отражать социальный интерес.

6. Эмоция, подразумеваемая в написанных словах может иметь не одну, а множество интерпретаций [1].

Надо сказать, что, несмотря на внушительное число выборки (321 человек), в исследовании принимали участие только женщины. Однако описанные выше ошибки теста СИ имеют место и в современных методиках, диагностирующих СИ или ЭИ, чем затрудняют как исследование этих видов интеллекта, так и последующую интерпретацию полученных результатов.

В сущности, в наши дни к наиболее распространенным методам, диагностирующим социальный и эмоциональный интеллект, относятся такие психологические «инструменты», как: опросники, тесты и шкалы.

К.В. Петридес и Э. Фернхем полагают, что ЭИ можно рассматривать как способность и как черту. Они утверждают, что характер модели определяется не столько теорией, сколько используемыми методами измерения конструкта. ЭИ как черта связан с оценкой устойчивости поведения в различных ситуациях, поэтому для его измерения могут применяться опросники. ЭИ как способность, по их мнению, относится к традиционной психологии интеллекта, поэтому для его измерения наиболее адекватны задачи, подобные задачам интеллектуальных тестов [2].

Как отмечает Д.В. Люсин, опросники на эмоциональный интеллект, измеряют не саму способность понимать эмоции или управлять ими, а представления людей о своём эмоциональном интеллекте. Очевидно, что представления о каком-то своем свойстве отличаются от истинной выраженности этого свойства у человека, но измерение представлений о своем ЭИ, с одной стороны, даёт важные для психолога сведения о человеке, с другой стороны, дает косвенную информацию и о подлинном уровне его ЭИ. Здесь уместно вспомнить результаты исследований А. Бандуры, показывающие, что самооэффективность (т.е. пред-

ставления о своей эффективности) связана с реальной эффективностью деятельности. Следовательно, и представления человека о своем ЭИ, его уверенность (или неуверенность) в своей компетентности в данной области до некоторой степени отражают его ЭИ [3].

Э. Торндайк полагал, что социальный интеллект находит свое проявление в детских яслях и садах, в школах, на заводах, фабриках, в магазинах и на спортивных площадках. Тем не менее, измерение СИ происходит в формальных стандартизированных условиях [4]. Преимущество опросников, на наш взгляд, состоит в том, что через предложенные утверждения люди могут оценить свои способности к социоэмоциональному познанию исходя из своей реальной жизни. Главным аспектом деятельности исследователя в этой связи является создание доверительной и безопасной обстановки для респондента.

Исследования G. Gini показали хорошую внутреннюю надежность опросника социального интеллекта Tromsø. Ответы подростков в TSIS-IV были достаточно объективны с точки зрения уклона на социальную желательность [5]. D.H. Silvera, M. Martinussen и T.I. Dahl указывают на то, что данная методика учитывает всю многосторонность современных концепций СИ и проблемность в нахождении для него некоторого общего определения [6].

Шкала Tromsø измеряет три области социального интеллекта:

- 1) обработку социальной информации, которая является способностью понимать и предсказывать поведение и чувства других людей;
- 2) социальные навыки, которые учитывают поведенческие аспекты конструкции, оценивая способность вступать в новые социальные ситуации и социальную адаптацию;
- 3) социальное понимание, которое определяет тенденцию понимать смысл событий, происходящих в социальных ситуациях [5].

Согласно S.H. Osipow и W.B. Walsh, методики СИ позволяют оценить особенности оценки поведенческой информации, не измеряя при этом общие когнитивные способности человека. Тем самым, авторы считают, что можно исполь-

зовать один только тест социальных трансляций (эта методика направлена на диагностику понимания межличностных отношений). Кроме того, S.H. Osipow и W.B. Walsh отобрали для своего исследования такие методы, как показ мультфильмов, где ответчик указывает, какая из четырех групп мультипликаций лучше всего заканчивает предыдущий сюжет (измеряет интерпретацию и понимание социальных систем и способность предсказывать последствия социальных событий); классификация экспрессии (демонстрирует способность резюмировать общие поведенческие признаки). Вдобавок, в ходе настоящей работы были обнаружены положительные корреляции между СИ и способностью идентифицировать вербальные и эмоциональные отклики консультанта-психолога на слова клиента, оказавшие наибольшую поддержку последнему (здесь использовалось прослушивание на магнитофоне записей разговоров между клиентом и консультантом) [7]. Последний метод представляется нам наиболее экологически валидным по сравнению с другими тремя методами, которые применялись в этом исследовании, по причине того, что в нем отражены (пусть только аудиально) моменты реального жизненного взаимодействия двух людей.

Другая методика диагностики СИ – тест Дж. Гилфорда и М. О’Салливана содержит четыре субтеста («Истории с завершением», «Группы экспрессии», «Вербальная экспрессия», «Истории с дополнением»). Три субтеста из четырех (кроме «Вербальной экспрессии») содержат в себе, на наш взгляд, скорее эмоциональную информацию, чем какие-либо другие сведения о представленных персонажах. Данный тест наглядно иллюстрирует как методика, предназначенная изначально для измерения СИ и оценивает в большей степени те параметры, которые относятся многими современными учеными к области ЭИ. Из этого можно сделать вывод о том, что эмоциональная информация неотделима от поведенческой.

Операциональная модель ЭИ построена нами исходя из наиболее популярных и типичных для научной психологии методов измерения социального и эмоционального интеллекта (рисунок 1).

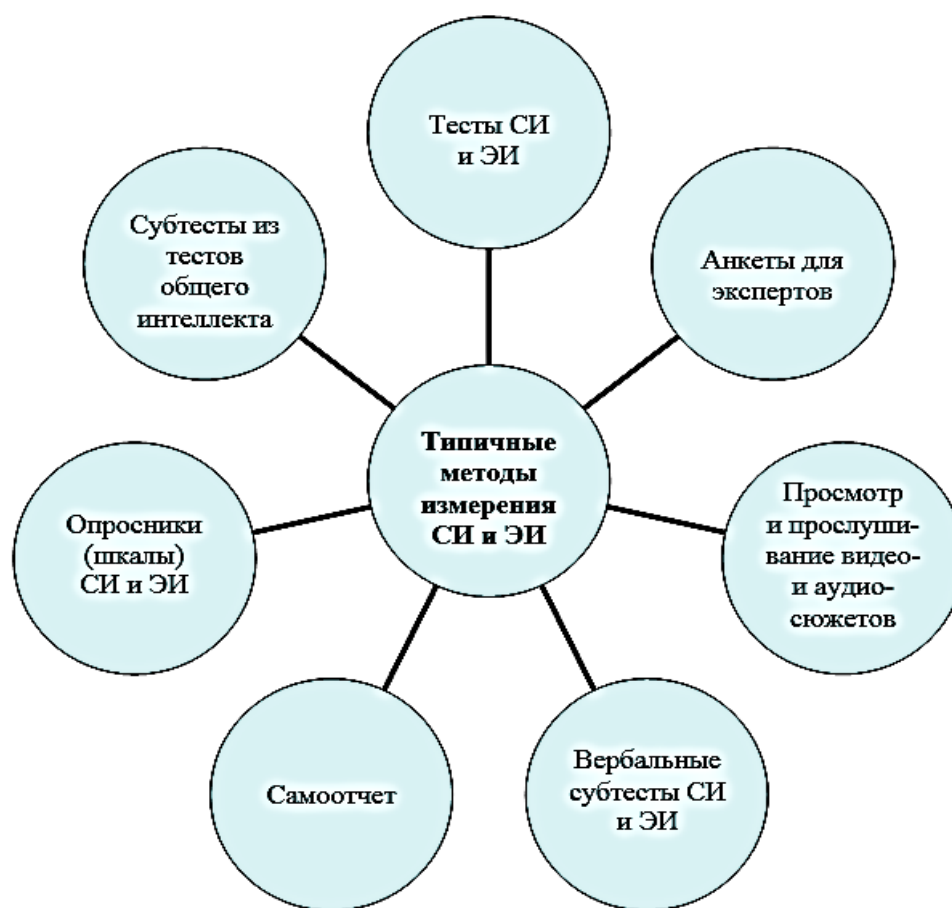


Рис. 1. Операциональная модель социоэмоционального интеллекта

Список литературы

1. Ruth Strang. An Analysis of errors made in a test of social intelligence // The Journal of Educational Sociology. – 1930. – P. 291–299.
2. Люсин. Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – М., 2006. – № 4. – С. 3–22.
3. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
4. Thorndike E.L. (1920). Intelligence and its uses. Harper's Magazine, 140. – P. 227–235.
5. Gini G. Adaptation of the Italian Version of the Tromsø Social Intelligence Scale to the adolescent population. Department of Developmental and Socialisation Psychology University of Padova, Italy. 2005. – 12 p.

6. Silvera D.H., Martinussen M., Dahl T.I. The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence. *Scandinavian Journal of Psychology*, 42. – 2001. – P. 313–319.

7. Samuel H. Osipow, W. Bruce Walsh. Social Intelligence and the selection of Counselors // *Journal of Counseling Psychology*. – 1973. – Vol. 20. – No. 4. – P. 366–369.